

ИСТОРИЯ

И.Г. Семенов

СООБЩЕНИЯ ЛЕОНТИ МРОВЕЛИ О ХАЗАРАХ

В хазароведческой литературе не раз обращалось внимание на то, что в «Жизни картлийских царей» (*S'xovreba K'art'velt'a Mep'et'a*), которую грузинская историческая традиция приписывает Леонти Мровели (X–XI вв.), имя хазар упоминается в связи с событиями глубокой древности, что, по оценке большинства исследователей, не может не указывать на то, что данные сообщения являются анахронизмами (см., напр.: *Артамонов М.И.*, 1962; *Цулая Г.В.*, 1987. С. 176). Противоположной точки зрения придерживался Л.Н. Гумилев, полагавший, что хазары уже в III в. н.э. жили на северо-востоке Прикаспия. Поскольку данную точку зрения Л.Н. Гумилев никак не аргументирует (см., напр.: *Гумилев Л.Н.*, 1965; *Гумилев Л.Н.*, 1980. С. 40. См. также: *Семенов И.Г.*, 1994), то нет необходимости и полемизировать по этому поводу. Достаточно указать на то, что надежным источником материалом указанную позицию обосновать невозможно.

Присоединяясь к доминирующей точке зрения по этому вопросу, не могу, однако, не заметить, что проблема в данном случае существенно сложнее, чем это представляется на первый взгляд.

Как я постараюсь показать далее, структурно «Жизнь картлийских царей» состоит из двух частей, принципиально отличающихся друг от друга и по своему характеру, и по своим задачам: в первой части Леонти излагает свои умозаключения о путях сложения многоязычия в Картли («...И говорили здесь на шести языках: армянском, грузинском, хазарском, сирийском, еврейском и греческом. Языки эти знали все цари картлийские, все мужи и женщины» (*Мровели Леонти*, 1979. С. 27)) и, главное, об этногенеалогическом родстве всех кавказских народов, включая кочевников Предкавказья; вторая же часть является собственно исторической.

Вопросы этногенеалогии кавказских народов рассматриваются Леонти на основе этногонической схемы, представленной в Торе (так называемое *Tabula Populorum*): Ной родил Сима, Хама и Яфета; Сим родил...; Хам родил...; Яфет родил... и т.д. (Бытие. 6. 9–10; 9. 18; 10. 1–32). Леонти экстраполирует эту схему на кавказские народы и производит их от Таргамоса (еврейск. *Таргом*), одного из внуков Яфета. Такого рода экстраполяции проводились христианскими писателями еще в III в. («Хроника» Ипполита – *Hippolitus Werke*, 1929)), вписывавших в универсальную библейскую схему эпонимы современных им племен, которые древним евреям не были известны. При этом кавказские народы возводились к другому потомку Яфета – Тогарме. Мовсэс Хоренаци также связывал родоначальника армян – Ару Прекрасного – с Тогармой: Яфет родил Гамера, Гамер родил Тираса, Тирас родил Торгому, Торгом родил Арменака, Арменак родил Армаиса, Армаис родил Амасию, Амасия родил Кехама, Кехам родил Хармая, Хармай родил Арама, Арам родил Ару Прекрасного (История Армении Моисея Хоренского, 1893. 1. 5, 12). Возможно, отказ Леонти от Тогармы как эпонима кав-

казцев был связан с тем, что к X в. уже успела сложиться традиция, связывавшая с Тогармой тюркские народы («Книга Иосиппон», письмо хазарского царя Иосифа).

Для Леонти Мровели факт генетического родства кавказских народов был достаточно очевиден – слишком много они имели общих черт в своей культуре и в своей ментальности, и это *общее* резко отличало их (и продолжает отличать и в наши дни) от других народов – иранцев, греков, степняков Предкавказья и т.д. Именно этот факт и пытался передать Леонти во вводной главе своего сочинения: «Прежде всего упомянем, что у армян и картлийцев, ранов и моваканов, эров и леков, мегрелов и кавкасианов – у всех [этих народов] был единый отец по имени Таргамос. Сей Таргамос был сыном Таршиса, внуком Яфета – сына Ноева. Был тот Таргамос героем. По разделении языков, когда воздвигли башню Вавилонову, различились и рассеялись оттуда языки по всему свету. Пришел Таргамос со всем племенем своим и утвердился между двумя недоступными человеку горами – Араратом и Масисом. И было племя его велико и бесчисленно, обзавелся он многодетным потомством, детьми и внуками сыновей и дочерей своих, ибо жил он шестьсот лет. И не вмещали их земли Арарата и Масиса.

Страны же той, что досталась им в удел, сии суть рубежи: с востока – море Гургенское, с запада – море Понтийское, юга – море Оретское и севера – гора Кавказ.

Среди сынов его отличились восемь братьев, герои многосильные и славные, которых звали так: первого – Гаос, второго – Картлос, третьего – Бардос, четвертого – Мовакан, пятого – Лек, шестого – Эрос, седьмого – Кавкас, восьмого – Эгрос. И были эти братья героями» (*Мровели Леонти*, 1979. С. 21). Далее у Леонти Мровели рассказывается о расселении братьев по различным областям Кавказа, а также упоминаются имена сыновей и внуков некоторых из них. В целом этногенеалогия кавказских народов в описании Леонти Мровели выглядит следующим образом (Табл.1).

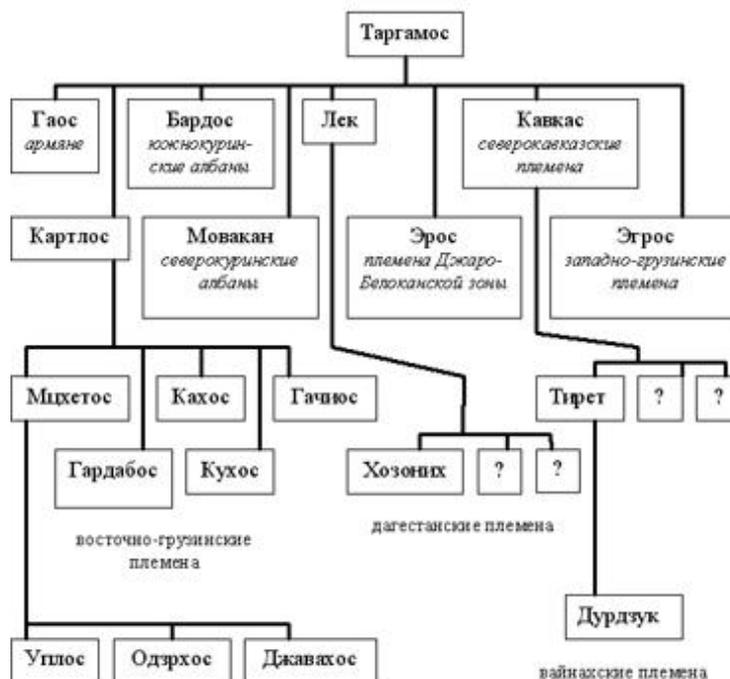

Таблица 1. Этногенеалогическая схема кавказских народов по Леонти Мровели.

В этой схеме так же, как и в библейской этногонии, степень родства между отдельными эпонимами отражает степень реального – в оценке Леонти Мровели – этнокультурного или этнолингвистического родства кавказских народов. Следуя принципу, заложенному в библейской этногонии, Леонти Мровели делает разбивку сначала на более крупные этнокультурные общности, а затем описывает родство небольших племен, входящих в каждую общность, причем его, разумеется, интересует, прежде всего, филиация ветви картлосиан (Цулая Г.В., 1987. С. 175).

Вписать в данную схему северокавказские полукочевые племена было достаточно сложно, так как этнокультурные различия между ними и оседло-земледельческими кавказскими народами были для Леонти очевидными. Но, с другой стороны, он не мог не осознавать того, что предки хазар, алан и гуннов Дагестана (арм. *հոնկ'*, груз. *хони*) мигрировали на Кавказ уже много столетий назад и за это время успели воспринять множество черт духовной и материальной культуры оседлых кавказских народов. Известно также, что северокавказские кочевники во время своих набегов на Закавказье массами угоняли оттуда пленных, и, по всей видимости, часть из них продавалась в рабство или возвращалась на родину за выкуп, но другая часть, получая в кочевых обществах какой-то социальный статус, оседала и среди алан, и среди хазар, и среди дагестанских гуннов, и впоследствии ассимилировалась в их среде (Гадло А.В., 1979. С. 26–27)¹. Именно этот факт и попытался отразить в своих дальнейших построениях Леонти Мровели. Для этого им был разработан очень необычный принцип, суть которого сводится к следующему.

Леонти Мровели *сочинил* легенду (глава «Нашествие хазар») о некоем хазарском царе. При этом хазарский царь в построениях автора предстает эпонимом хазар, а эпонимы двух других этнических групп, связанных своим происхождением со степным миром, оказываются в очень тесном этногенеалогическом родстве с «хазарским царем»: его двоюродный брат, которого Леонти не называет по имени, выступает эпонимом дагестанских гуннов, а сын Уобос – эпонимом алан (*овси*). Как пишет Леонти, хазарский царь стал совершать набеги на потомков Таргамоса: «Хазары освоили оба пути, как-то Морские ворота Дарубанди и ворота Арагвские, которые суть Дариала. Стали частыми походы хазар, увод людей в плен, и никто не мог им противостоять. Отныне стали все Таргамосианы данниками хазар...

В первый же свой поход хазарский царь перевалил горы Кавказа и полонил народы, о чем выше писано мною. Был у него сын по имени Уобос, которому дал пленников Сомхити и Картли. Дал ему часть страны Кавказа, к западу от реки Ломека до западных пределов гор. И поселился Уобос. Потомками его являются овсы. Это и есть Овсети, что была частью [удела] Кавказа. Дурдзук же, что был самым знаменитым среди сынов Кавказа, ушел и расположился в горной теснине, которой и дал имя свое – Дурдзукети, и стал данником хазарского царя.

Тогда же отдал хазарский царь своему двоюродному брату удел Лекана от моря Дарубандского на востоке до реки Ломека, к тому же дал ему пленников из Рани и Мовакани. И устроился он в уделе Лекана.

Хозоних, что был самым знаменитым в роду Лекана, ушел в горную теснину, воздвиг там город и дал ему свое имя – Хозонихети.

¹ О положении пленных в северокавказских кочевых сообществах см.: Гмыря Л.Б., 2006а. С. 14, 15; Гмыря Л.Б., 2006б. С. 116, 117.

С тех пор в течение долгого времени все эти народы были данниками хазар» (*Мровели Леонти*, 1979. С. 25).

Еще раз обращу внимание на то, что в данном сюжете Леонти Мровели попытался отразить тот факт, что часть пленников, захватывавшихся северокавказцами во время периодических набегов на юг, со временем интегрировалась в состав хазарского, аланского и дагестано-гуннского объединений. Нельзя не обратить внимания на то, насколько остроумно при этом Леонти Мровели примиряет собственную модель этногенетических связей северокавказских кочевников и составленную им же этногенеологию оседлых кавказских народов.

Некоторые исследователи полагали, что в главе «Нашествие хазар» отразились отголоски каких-то реальных исторических событий, в которых имя хазар подменяет название какого-то другого, более древнего кочевого народа Северного Кавказа. Так, например, И. Клапрот предполагал, что в данной главе подразумевалось вторжение скифов (*Klaprot J.*, 1822. Р. 3–5). В той или иной степени эту точку зрения разделяли и более поздние исследователи (см., напр.: *De Saint-Martin V.*, 1847. Р. 149–152; *Миллер В.Ф.*, 1887. С. 15–21; *Меликишвили Г.А.*, 1959. С. 35; *Меликсет-Бек Л.М.*, 1960. С. 116; *Виноградов В.Б.*, 1963. С. 140–141; *Ковалевская В.Б.*, 1975. С. 62–73). Однако, как было показано выше, вся глава «Нашествие хазар» имеет целью освещение, главным образом, вопроса об этногенетических связях хазар, алан и дагестанских гуннов с горскими этническими группами Кавказа¹, и нет никакой необходимости искать в ней отголоски каких-то реальных исторических событий и тем более событий, в которых имя хазар подменяет название какого-то другого, более древнего кочевого народа Северного Кавказа.

Пожалуй, единственным исследователем, обратившим внимание на то, что глава «Нашествие хазар» не имеет характера исторического повествования, а преследует цель дать объяснение того, как в Картли складывалось многоязычие, был А.В. Гадло (*Гадло А.В.*, 1979. С. 21, 22). От этого очень важного наблюдения оставался лишь шаг до признания того, что вся этногония кавказских народов была специально вымышлена Леонти Мровели, но А.В. Гадло ограничился в данном случае предположением о том, что у картвельцев еще и до Леонти Мровели существовала этногенеологическая модель кавказских народов, построенная на принципе, заложенном в Библии, а Леонти лишь соединил данную этногенетическую легенду с соответствующим фольклорно-эпическим сказанием северокавказских народов (*Гадло А.В.*, 1979. С. 23), вероятнее всего, осетин (*Гадло А.В.*, 1979. С. 24).

Отвергать такое объяснение было бы преждевременным, хотя не могу не отметить, что соответствующая аргументация А.В. Гадло и других исследователей не представляется исчерпывающей. Так, например, осетинская этимология эпони́ма «Дурдзук» – «житель ущелий» (от *дурдзуг* «каменная яма», «ущелье» (*Генко А.В.*, 1930. С. 704. Ср.: *Гадло А.В.*, 1979. С. 24–25)) – еще не является доказательством того, что Леонти Мровели использовал в данном случае осетинское предание, так как он мог быть знаком лишь с осетинской этнонимикой и не более того.

¹ Близкая точка зрения была высказана А. Алеманем, по мнению которого рассказы о нашествиях хазар – это, «вероятнее всего, мифологическая память о древних миграциях через Кавказ или, возможно, попытка объяснения того, почему на севере Кавказа со стародавних времен присутствуют народы некавказского происхождения» (*Алемань А.*, 2003. С. 406–407 (курсив мой)).

К числу явных упущений А.В. Гадло надо отнести его интерпретацию повествования о набегах хазар на Закавказье как эпическое толкование событий 395–396 гг., когда гунны прошли через Кавказ и вторглись в азиатские владения Византийской империи (Гадло А.В., 1979. С. 25). На это не могу не возразить, что с IV по X вв. северокавказские кочевники совершили по меньшей мере два десятка крупных вторжений в Закавказье, и поэтому в повествовании Леонти о рейдах «хазарского царя» могло отразиться любое из них, и едва ли найдутся достаточно убедительные основания для каких-либо догадок на этот счет. Еще раз подчеркну: рассказ о «хазарских» рейдах служил для Леонти Мровели лишь инструментом, с помощью которого он попытался вписать северокавказские народы в этногонию «таргамосиан».

Итак, в главе «Нашествие хазар» Леонти Мровели рассказывает не о реальных набегах «хазар», а о том, какие этнические компоненты приняли участие в формировании хазарского, аланского и дагестано-гуннского этносов, и историчность его повествования в данном случае является условной. Кроме того, в этой главе описана и этногенеалогия кавказских кочевников (Табл.2).

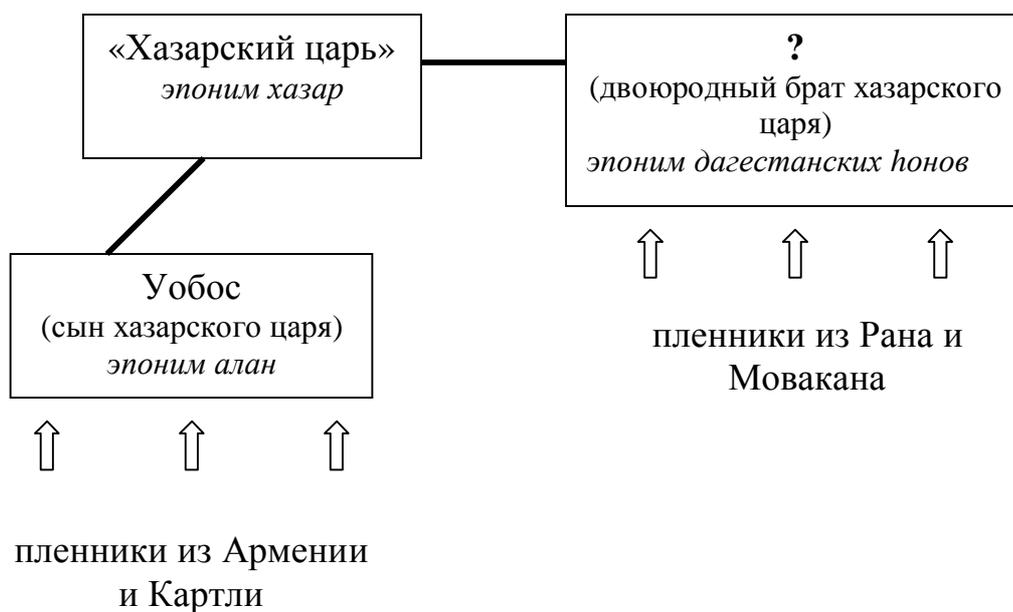

Таблица 2. Этногенеалогические связи северокавказских степных племен с горскими народами Кавказа по Леонти Мровели.

Надо полагать, что название главы «Нашествие хазар» принадлежит не самому автору, а более позднему редактору, так как в данной главе повествуется не только о нашествиях хазар, но и о некоторых других событиях (см. далее). По всей видимости, данный рассказ был воспринят указанным редактором как повествование о вполне реальных исторических фактах, – так же, как он был оценен и некоторыми современными исследователями, – что и дало ему повод озаглавить данный сюжет как «Нашествие хазар».

В действительности же, одной из основных тем данной главы является вопрос об обстоятельствах возникновения многоязычия в Картли (Гадло А.В., 1979. С. 21, 22). И здесь Леонти Мровели также дает свои объяснения не на основе ре-

альных исторических фактов, а на основе своих собственных представлений о том, когда и при каких обстоятельствах носители того или иного языка *могли* поселиться в Картли. В этом смысле особенно показательно изложение Леонти истории появления в Картли евреев: «Когда царь Навуходоносор пленил Иерусалим, то бежавшие оттуда иудеи пришли в Картли и попросили у мцхетского домовладыки земельный надел. Выделил им [место] и поселил у реки Арагви, которое называется Занави...» (*Мровели Леонти*, 1979. С. 27). В данном случае Леонти использовал известный библейский сюжет о разрушении нововавилонским царем Навуходоносором (586 г. до н.э.) Иерусалимского храма и о переселении им евреев в Месопотамию. Однако в Библии нет данных о бегстве евреев из Иудейского царства не только на Кавказ, но и вообще куда бы то ни было – евреи были уведены в плен («Вавилонский плен»). Таким образом, в данном случае Леонти действительно излагает не достоверно известный ему исторический факт бегства евреев в Картли от Навуходоносора, а свое собственное мнение о том, что появление евреев в Картли следует связывать с эпохой царя Навуходоносора. Такой же подход прослеживается в пассажах о появлении в Картли носителей и других языков. «В ту пору откуда бы ни являлись гонимые, будь то из Греции или Сирии или Хазарети, – все они вступали в дружбу с картлийцами с целью помочь им [в борьбе] против персов» (*Мровели Леонти*, 1979. С. 27).

Все эти факты убеждают в том, что глава «Нашествие хазар» логически связана с предыдущей, вводной главой (*Гадло А.В.*, 1979. С. 21), и первоначально составляла с ней одно целое. Ее основными целями были: 1) построение этногенеалогии кавказских народов, включая хазар, алан и дагестанских гуннов; 2) объяснение обстоятельств возникновения многоязычия в Картли.

Следующая глава «Жизни картлийских царей» носит название «Нашествие Александра». Принято считать, что ее сюжет частично заимствован из популярного в средние века «Романа об Александре» Псевдо-Калисфена (III в. н.э.) (*Кекелидзе К.С.*, 1958. С. 283–284. Ср. комментарий Г.В. Цулая: *Мровели Леонти*, 1979. С. 59. Комм. 84). Но, по мнению А.П. Новосельцева и Г.А. Меликишвили, в главе «Нашествие Александра» отразились некоторые реальные исторические события конца IV – начала III в. до н.э., связанные с взаимоотношениями Картли и преемниками Александра Великого на Востоке (*Меликишвили Г.А.*, 1959. С. 38–39 и др.; *Новосельцев А.П.*, 1976. С. 104 сл. Ср.: Цулая Г.В., 1987. С. 176). Данная точка зрения представляется вполне обоснованной, что дает возможность полагать, что именно с этой главы и начинается собственно историческое повествование «Жизни картлийских царей». Необходимо, однако, оговориться, что рассматриваемая глава содержит совершенно недостоверные сведения об Александре, причем они введены в сюжет повествования для того, чтобы предварить рассказ об установлении в Картли власти Азона, опиравшегося, вероятно, на поддержку македонян, то есть Селевкидов. Это позволяет рассматривать главу «Нашествие Александра» как переходную – от первой части ко второй, являющейся собственно исторической. Плавность этого перехода затушевывает грань между двумя различными по своему характеру и целям частями «Жизни картлийских царей».

Далее у Леонти Мровели следует глава «Житие Фарнаваза Картлосиана, что был первым царем Картли»...

Сложность вопроса с упоминаниями хазар в «Жизни картлийских царей» состоит еще и в том, что о хазарах в ней говорится не только в первой, вводной час-

ти данного сочинения, но и во второй, собственно исторической, причем только в связи с событиями III в. н.э. (Семенов И.Г., 2007).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алемань А.*, 2003. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.
- Артамонов М.И.*, 1962. История хазар. Л.
- Виноградов В.Б.*, 1963. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный.
- Гадло А.В.*, 1979. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л.
- Генко А.В.*, 1930. Из культурного прошлого ингушей // Зап. коллегии востоковедов. Т. V. Л.
- Гмыря Л.Б.*, 2006а. Явление двоеверия в среде несвободного населения «страны гуннов» Прикаспия (VI–VII вв.) // Вестник ИИАЭ. Махачкала. № 1(5).
- Гмыря Л.Б.*, 2006б. Адаптационные поведенческие механизмы христианского населения (пленников и рабов) «Страны гуннов» Прикаспия (VI–VII вв.) // Взаимодействие народов Евразии в эпоху Великого переселения народов. Ижевск.
- Гумилев Л.Н.*, 1965. Хазарские погребения в дельте Волги // Сообщения Гос. Эрмитажа. № 4.
- Гумилев Л.Н.*, 1980. История колебаний уровня Каспия за 2000 лет (с IV в. до н.э. по XVI в. // Колебание увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене. М.
- История Армении Моисея Хоренского, 1893 / Пер. Н.О. Эмина. М.
- Ковалевская В.Б.*, 1975. Скифия, Мидия, Иран во взаимоотношениях с Закавказьем по данным Леонти Мровели // Вестник АН ГрузССР. Серия ист., археол., этногр. и истории искусств. Тбилиси.
- Меликишвили Г.А.*, 1959. К истории древней Грузии. Тбилиси.
- Меликсет-Бек Л.М.*, 1960. Хазары по древнеармянским памятникам в связи с проблемой Моисея Хоренского // Исследования по истории и культуре народов Востока. М.; Л.
- Миллер В.Ф.*, 1887. Осетинские этюды. Ч. III. М.
- Мровели Леонти*, 1979. Жизнь картлийских царей: Извлечения сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана/ Пер. с др.-груз., предисл. и коммент. Г.В. Цулая. М.
- Новосельцев А.П.*, 1976. К вопросу о македонском владычестве в древней Грузии // Юбилейный сборник, посвященный 100-летию акад. И.А.Джавахишвили. Тбилиси.
- Очерки истории Грузии, 1989. Т. I. Тбилиси.
- Семенов И.Г.*, 1994. История стран и народов Западного Прикаспия (1-е тысячелетие новой эры). Казань.
- Семенов И.Г.*, 2007. Генеалогия картлийских царей: от Мириана III до Вахтанга Горгасала. Махачкала (в печати).
- Цулая Г.В.*, 1987. Историческая концепция грузинского историка XI века // История СССР. № 4.
- Hippolitus Werke*, 1929. Bd. 4. Die Chronik, hergestellt von A. Bauer, durchgesehen... von R. Helm. Leipzig.
- Klaprot J.*, 1822. Mémoire dans lequel on prouve l'identité des Ossètes, peuplade du Caucase, avec les Alains du moyen âge. Paris.
- De Saint-Martin V.*, 1847. Recherches sur les populations primitives et les plus anciennes traditions du Caucase. Paris.
- Кекелидзе К.С.*, 1958. История грузинской литературы. Т. II. Тбилиси (на груз. яз.).